

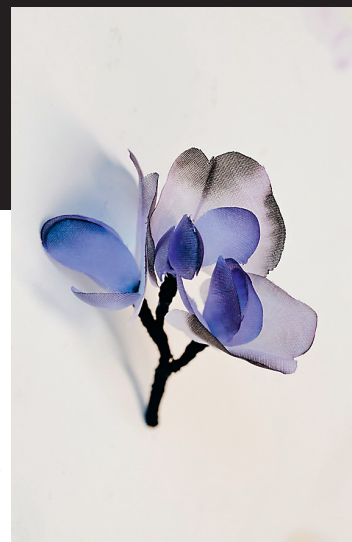
AUX MARNAT / CHANEL

AUX MARNAT / CHANEL

AUX MARNAT / CHANEL

AUX MARNAT / CHANEL

генерала де Голля, и Лифарь сам проводил аналогии с парадами на Красной площади.

Ради одного вечера из репертуарных запасников достали редкий дуэт «Три прелюды» (1969) на музыку Рахманинова в постановке английского хореографа Бена Стивенсона (Амандин Альбиссон и Матьё Ганьо составили очень гармоничную пару). Повторили «Па-де-де Чайковского» в хореографии Баланчина. Фаворит парижских меценатов Уго Маршан и кроткая Людмила Пальеро исполнили его с фирменным французским стилем и деликатностью. Новым для Парижской оперы стало имя испанского хореографа, руководителя Танцевальной компании Сиднея и большого поклонника Майи Плисецкой Рафаэля Боначеллы, его дуэт «AB (Inttra)» теперь есть в репертуаре труппы. А поклонники Уильяма Форсайта дождались возвращения последней постановки мэтра для Оперы — «Blake Works I» на песни Джеймса Блейка, и это единственный из всех балетов-гала, который можно посмотреть в текущей программе театра. Все остальное готовили специально к случаю.

Но главный эксклюзив вечера, который предвкушали и меценаты, и балетоманы, — премьера восстановленных «Вариаций» (1953) Сержа Лифаря на музыку Франца Шуберта с новыми костюмами дома Chanel. Этот па-де-сис во Франции последний раз видели в Опере в 90-х годах, а в России так и не видели вовсе. Лифарь, в то время худрук парижского балета, выпустил «Вариации» в пике модному в 50-х годах интеллектуализму. «Нам всем нужна простота: я хочу танец, который снова будет улыбаться, играть и, главное, танцевать», — писал он. Ремейк знаменитой «Сюиты в белом» десять лет спустя? «Нет», — отвечал Лифарь. — Там меня интересовал кордебалет, здесь — только солисты». На премьере в 1953 году «Вариации» шли блоком с Grand Pas: первое — для танцовщиков-солистов, второй — для его прим. Теперь их исполняют только балерины. Получился изящный дивертисмент характеров и балетного мастерства.

Слова Лифаря о поисках простоты нашли отражение и в костюмах Chanel. При первом взгляде ничто не выдает руки модного дома. Балерины появились на сцене — словно картина Дега оживла: классические воздушные шопеновские пачки — основа основ, и деликатный черный поясик, как если бы бархотка переехала на талию. Чистейшей прелести чистейший образец. Ничего лишнего. Но вот пуанты засеменили в бисерных па-де-бурре, задышали руки, препарасьон и — первый маленький

пируэт и мягкое па-де-ша приоткрывают нам секрет шопеновской пачки. В кружении и прыжке мы видим пепельные нижние юбки, они летят словно в дымке, постепенно опускаясь, и глазу возвращается белоснежная хрестоматийная картинка романтического балета. Как тут не вспомнить слова Шанель о том, что роскошь — это когда изнанка красива также, как лицевая?

Каждому характеру, каждой балерине Виржини Виар подобрала свой цветок и декорировала им пачку. Бравурная и пылкая Валентин Колосант — роза. Техническая и элегантная Ханна О'Нил — лилия. Виртуозная и утонченная Сэ Ын Пак — тюльпан. Флиртующая Доротея Жильбер — глициния. Шутливая и хитрая Эмили Козетт — василек, фиалка — благородная и романтическая Леонора Болак. Все цветы вышли из ателье Maison Lemarie — лучшего эксперта по созданию искусственных букетов и работе с перьями и многолетнего поставщика камелий для Chanel. От каждого лепестка добивались идеального изгиба, красили вручную и только потом собирали в композицию с жемчугом на тончайшей шелковой органзе, а декорировать эту ткань — все равно что шить по паутине: один неловкий маневр, и можно все начинать заново.

Где Париж, там и Москва. В июне в Большом театре состоялась самая таинственная премьера сезона — проект продюсерской компании MuzArts — балет «Габриэль Шанель» о жизни великой Мадемуазель в постановке Юрия Посохова. Заглавную роль исполнила прима-балерина Светлана Захарова, дизайн костюмов разрабатывался в Париже под руководством креативного директора Chanel Виржини Виар, а шили их в Москве, в ателье Большого театра. Во время работы над постановкой балерина посещала парижскую квартиру своей героини на rue Cambon и архивы дома Chanel. «Я хотела проникнуть в само существо великой Мадмуазель, этой загадочной женщины со всей ее болью, ранимостью, свободой, отчаянием, любовью, встречами, расставаниями и одиночеством, — признавалась накануне премьеры Светлана Захарова в интервью «РИА Новости». — И я прочитала, кажется, все, что было о ней написано и снято». Но самой действенной инициацией оказалась съемка в Париже. «Мне сделали макияж, прическу, — вспоминает Захарова, — я надела ее знаменитый костюм... и, когда посмотрела в зеркало, увидела Габриэль Шанель...» Сможем ее увидеть и мы. 26 и 27 ноября балет «Габриэль Шанель» возвращается на сцену Большого театра.

OPERA NATIONAL DE PARIS / ПРЕПОСТАВЛЕНО CHANEL

